

23-летняя студентка биологии Самела Сатере-Маве отправляет по почте посылку с масками.

Жизнестойкость в действии

Самела Сатере-Маве Манаус, Бразилия

23-ЛЕТНЯЯ СТУДЕНТКА ФАКУЛЬТЕТА БИОЛОГИИ САМЕЛА САТЕРЕ-МАВЕ выполняет функции секретаря Ассоциации женщин коренного народа Сатере-Маве в Манаусе, Бразилия. Несмотря на свою молодость, Самела, имя которой на языке ее коренного народа означает «пчела», уже принимает активное участие в борьбе за права своего народа.

Однако ассоциация, в течение долгого времени процветавшая в основном за счёт продажи туристам изделий ручной работы из натуральных материалов Амазонии, была вынуждена прекратить свою обычную деятельность в связи с пандемией COVID-19. Члены организации начали изготавливать маски для лица — сначала для собственных нужд, а затем и для более широкой продажи. Их деятельность привлекла внимание ряда организаций, пожертвовавших швейные машины, материалы и даже продукты питания. Самела занимается координацией производства масок, которые теперь являются основным источником средств к существованию ассоциации, успешно переориентировавшей свою деятельность и удержавшейся на плаву во время пандемии.

Автор фотографий и репортажа — **РАФАЭЛЬ АЛВЕС**, Манаус, Бразилия.

Мать Самелы, Соня, делает ей массаж после долгого рабочего дня.

Соня Сатере-Маве, координатор ассоциации, вместе со своими дочерьми Самелой (справа) и Сандьели (слева) демонстрирует маски, изготовленные в ассоциации.

Жительницы, входящие в Ассоциацию женщин коренного народа Сатере-Маве, собрались для группового фото в июле после получения подарочных корзин от Фонда устойчивого развития штата Амазонас.

Члены ассоциации шьют маски для лица.

Пачка масок для предотвращения заражения COVID-19, упакованных ассоциацией.

Лупе Салмерон Ибарра во время посещения своей альма-матер, Эджвудского колледжа в Мэдисоне, штат Висконсин, США. Поскольку Лупе является недокументированной иммигранткой, она не имеет права на получение федеральных студенческих кредитов и вынуждена оплачивать обучение по стоимости, действующей в отношении иностранных студентов, которая выше стоимости обучения, установленной для жителей штата. Эджвудский колледж предложил ей щедрый финансовый пакет.

Лупе Салмерон Ибарра Мэдисон, Висконсин, США

ЛУПЕ САЛМЕРОН, которой предстоял выпускной вечер в Эджвудском колледже, расположенном в ее родном городе Мэдисон, Висконсин, должна была первой в семье получить диплом о высшем образовании. Ее родные собирались прилететь из Мексики, чтобы отпраздновать это событие. А весенняя стажировка в Вашингтоне, округ Колумбия, должна была помочь ей найти постоянную работу в сфере американской политики.

COVID-19 нарушил все ее планы. После того как в марте закрылись и канцелярия конгрессмена от ее штата, и ресторан, где она работала неполный рабочий день, Лупе, иммигрантка без документов, приехавшая в Соединенные Штаты в возрасте шести лет, вернулась в Мэдисон. Какое-то время она работала кассиром в кредитном союзе, чтобы иметь возможность оплачивать высокую стоимость обучения, установленную в отношении таких неграждан, как она. А потом Лупе и сама заразилась COVID-19.

После изоляции с легкими симптомами она вернулась на работу, прежде чем стать сотрудницей местной некоммерческой организации, занимающейся подготовкой молодых латиноамериканцев к колледжу. Помогая другим в достижении их целей, Лупе помнит и о своих. «Если больше людей нашего поколения займутся политикой, мы сможем подумать о том, почему существующая система не работает, — говорит она, — и сосредоточиться на том, что мы хотим изменить».

Автор фотографий и репортажа — **АРИАНА ЛИНДКВИСТ**, Мэдисон, Висконсин.

Лупе готовит завтрак для своей младшей сестры Химены (слева) дома в Мэдисоне.

Лупе держит в руках выпускные ленты с символикой различных организаций, к которым она принадлежала во время учебы в колледже.

Луле катается на велосипеде с давним школьным другом Дэмиеном Берком. Мэдисон является политически прогрессивным городом, и в нем можно встретить множество напоминаний о необходимости участия в голосовании. Хотя Луле политически активна, она не имеет права голоса, поскольку является недокументированной иммигранткой. Ее младший брат, которому недавно исполнилось 18 лет, первым в семье примет участие в голосовании.

После ужина Луле смотрит телесериал «Анатомия страсти» на Netflix. Пока Луле болела COVID-19, ей пришлось изолироваться на 10 дней.

Луле и ее друг Дэмиен остановились, чтобы купить лимонад.

С наступлением сумерек в Дакке рикша Раджа Миа пересчитывает свой дневной заработок.

По вечерам Раджа любит играть на музыкальных инструментах с друзьями.

Раджа Миа Дакка, Бангладеш

45-ЛЕТНИЙ РАДЖА МИА — рикша, который живет вместе со своей женой Бьюти и младшим сыном, семилетним Бишалом, в столице Бангладеш. В их доме всего одна комната, и они пользуются общими кухней и санузелом совместно с членами других семей.

Будучи родом из сельской деревни, Раджа переехал в Дакку в надежде на лучшую жизнь. В обычный день Раджа зарабатывает 7 долларов, которых едва хватает на содержание семьи. Когда разразился кризис COVID-19 и сообщение с городом было официально прекращено 25 марта, спрос на его услуги снизился до минимума, и его семье пришлось полагаться на соседей в плане пропитания. Ежедневный доход Раджи упал до 2,50 доллара. Иногда он просто остается дома. Он не слишком беспокоится о риске заражения COVID-19. «Если я не буду работать, мы все равно умрем», — говорит он. **ФР**

Автор фотографий и репортажа — **К. М. АСАД**, Дакка, Бангладеш.

Раджа выходит из гаража, где хранится рикша, чтобы подвезти пассажира.

Раджа живет со своей семьей в столице, в комнате размером 3 на 3 метра.

Клиент платит Радже за поездку.

Теперь Раджа носит маску для лица.